

ЧАСТНОЕ ПРАВО

PRIVATE LAW

УДК 341.9.01

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В РОССИИ

Игорь Борисович Иловайский

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Защита Российской Федерацией своих политических и экономических интересов привело к обострению противоречий между Россией и группой западных государств. Этот конфликт вызвал небывалый объем санкционных рестрикций в отношении РФ, следствием которого стал уход значительного количества иностранных компаний и капитала с отечественного рынка. Волне естественно, что все это негативно повлияло на экономику нашего Отечества, и создало необходимость переосмыслить вопросы допуска иностранного капитала и правового регулирования деятельности иностранных лиц на его территории. Между тем у российского государства накоплен существенный опыт регламентации этой сферы еще в дореволюционный период, что делает, на наш взгляд, актуальным исследование эволюции отечественных норм права в области инвестиционных отношений, в том числе и на межгосударственном уровне. Именно таким аспектам и посвящено настоящее исследование.

Методы. Изыскание основано на применении логического, исторического, диалектического приемов и способов научного познания, сравнительно-правового и юридико-технического анализа текстов нормативных актов.

Анализ. Ретроспективный анализ правового регулирования инвестиционных отношений в России происходил по двум направлениям: сравнения посредством, каких форм осуществлялись такие процессы внутри российского государства и иных стран; а также через оценку содержания международных соглашений нашего Отечества и внутреннего законодательства в сфере допуска иностранных субъектов и их капитала на свою территорию.

Результаты. Проведенное исследование позволило сделать несколько итоговых выводов. Во-первых, первоначальные формы инвестирования и в Западной Европе, и в России были связаны с процессами освоения колониальных приобретений и новых территориальных пространств, что вызывало потребность концентрации внутренних финансовых ресурсов, и формирование определенных организационных и правовых усилий и действий. Во-вторых, пересечение интересов торгового сословия России и самого государства с аналогичными субъектами из других государств стало основой для появления межгосударственных соглашений в рассматриваемой области. В их содержании первоначально решали ограниченные вопросы взаимного допуска представителей купечества на свои территории и определение их правового статуса. Позднее подобные договоры формировали полноценные стандарты и правила построения отношений с иностранными предпринимателями в целом, а именно: устанавливались принципы взаимности, свободы торговли и судоходства; закреплялся национальный режим или режим наибольшего благоприятствования для иностранцев в принимающем государстве и др. Для России при решении этих вопросов была характерна тенденция создания разрешительного порядка осуществления иностранных инвестиций и строгой защиты (протекционизма) отечественного рынка и предпринимателей.

Ключевые слова: взаимность, единообразные (унифицированные) международные стандарты и правила построения отношений с иностранными инвесторами; иностранный капитал, международное инвестирование, национальный режим, объединение капиталов, разрешительный порядок осуществления иностранных инвестиций, режим наибольшего благоприятствования, свобода торговли и судоходства, трансграничная торговля.

UDC 341.9.01

SELECTED ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITIES INVOLVING FOREIGN ENTITIES IN RUSSIA

Igor B. Ilovaisky

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The Russian Federation's defense of its political and economic interests has led to an escalation of contradictions between Russia and a group of Western states. This conflict caused an unprecedented amount of sanctions restrictions against the Russian Federation, which resulted in the withdrawal of a significant number of foreign companies and capital from the domestic market. Naturally, all this had a negative impact on the economy of our Fatherland, and

created the need to rethink the issues of admission of foreign capital and legal regulation of the activities of foreign persons on its territory. Meanwhile, the Russian state has accumulated significant experience in regulating this area back in the pre-revolutionary period, which, in our opinion, makes it relevant to study the evolution of domestic legal norms in the field of investment relations, including at the interstate level. It is precisely these aspects that the present study is devoted to.

Methods. The research is based on the application of logical, historical, dialectical techniques and methods of scientific knowledge, comparative legal and legal-technical analysis of texts of normative acts.

Analysis. A retrospective analysis of the legal regulation of investment relations in Russia took place in two directions: a comparison of the forms in which such processes were carried out within the Russian state and other countries; and also through an assessment of the content of international agreements of our Country and domestic legislation in the field of admission of foreign entities and their capital to its territory.

Results. The conducted research allowed us to draw several final conclusions. Firstly, the initial forms of investment in both Western Europe and Russia were associated with the development of colonial acquisitions and new territorial spaces, which necessitated the concentration of internal financial resources, and the formation of certain organizational and legal efforts and actions. Secondly, the intersection of the interests of the merchant class of Russia and the state itself with similar entities from other states became the basis for the emergence of interstate agreements in this area. Their content initially addressed limited issues of mutual admission of representatives of the merchant class to their territories and the definition of their legal status. Later, such agreements formed full-fledged standards and rules for building relations with foreign entrepreneurs in general, namely, the principles of reciprocity, freedom of trade and navigation were established.; the national regime or the regime of the most favored nation for foreigners in the host state, etc. was consolidated. When dealing with these issues, Russia tended to create a permissive procedure for foreign investment and strict protection (protectionism) of the domestic market and entrepreneurs.

Keywords: reciprocity, uniform (unified) international standards and rules for building relations with foreign investors; foreign capital, international investment, national regime, pooling of capital, permissive procedure for foreign investments, most-favored-nation regime, freedom of trade and navigation, cross-border trade.

Введение. Еще в 1907 году известный российский ученый-правовед Г. Ф. Шершеневич отмечал, что «право ... не может быть произвольно создано, оно является результатом медленного постепенного развития общественной жизни народов, так же, как и язык его, нравы, политические убеждения. Поэтому ... задача науки заключается не в измышлении идеального правового порядка, который не может быть осуществлен, потому что не связан и не вытекает из народной жизни, а состоит в исследовании исторических оснований права данного для лучшего уразумения и применения его норм» [13, с. 14].

Методы. Такой исторический анализ любого правового института позволяет глубже подойти к рассмотрению его предмета, помогает разграничить понятийный аппарат исследуемых правоотношений и осознать причины существующих проблем, а, следовательно, правильно и грамотно подойти к их юридическому решению. Не является в этом плане исключением и правоотношения по инвестированию.

Анализ. О возникновении первоначальных форм такого процесса в цивилистической науке нет однозначного мнения. Одни авторы, говорят о том, что он возник во времена Древней Греции, когда греческим купцам, при осуществлении их торговли и колонизаторской политики вокруг Средиземного и Черного морей, приходилось прибегать к коллективному сотрудничеству и при постройке морских судов, и при освоении новых территорий. Прообразом такого рода инвестиционных предприятий эти ученые называют торговые гильдии, морские и горные товарищества [7, с. 336]. Другая группа правоведов утверждает, что говорить о реально инвестиционных отношениях нужно начиная с XII в. Именно в это время появляются первые организационно-правовые формы юридических лиц на территории торговых городов Северной Италии. К таким организациям относят генуэзские маоны и *commenda*, флорентийские *societas-compagnia*, венецианские – *colleganza*, или *collegantia* и т. п. Подобные образования позволяли их участникам не только объединять денежные вклады для ведения рискованной морской торговли, но и управлять инвестиционными рисками, выбирая тот или иной способ размещения капитала, который минимизировал финансовые потери [11, с. 78].

Тесные отношения между городами Северной Италии, позволили Великобритании и Нидерландам воспользоваться опытом объединения капитала для ведения трансграничной торговли. Развитие в конце XVI в. промышленности в этих странах потребовало поиска новых рынков сбыта и одновременно защиты национальных предпринимателей во внешней торговле (в противостоянии с португальскими, испанскими и французскими негодантами) и устранения излишней конкуренции между собой. Главным образом по этим причинам в 1600 году в Великобритании была создана Британская Ост-Индийская компания («The British East India Company»), а в 1602 году под прямым руководством Правительства Голландии, объединив несколько купеческих гильдий и морских товариществ, была образована Ост-Индийская компания («Verenigde Oostindische Compagnie»). Затем по ее образу и подобию при непосредственном влиянии купцов из Нидерландов в 1616 году была образована и Датская Вест-Индийская компания («Vestindisk kompagni»), позднее аналогичные организации были созданы в Португалии, Франции, Австрии и Швеции. Используя и совершенствуя механизм формирования акционерного капитала, стало возможным осуществлять, так называемые портфельные инвестиции, когда вкладчик (инвестор) вкладывает денежные средства и не принимает при этом участия непосредственно в торговле или производстве товаров, но получает от такого вложения свою часть доходов (дивиденды) [10, с. 209].

Конечно, назвать деятельность такого рода организаций международным инвестированием можно лишь с определенной долей условности, однако, нельзя отрицать, что для освоения колониальных приобретений и новых территориальных пространств указанных государств потребовалась и концентрация внутренних финансовых ресурсов, и формирование определенных организационных и правовых усилий и действий. Так, для защиты указанной деятельности правители перечисленных стран (1) выдавали официальные разрешения на монопольную торговлю, а также устанавливали льготы при уплате государственных налогов и сборов; (2) совершенствовали правовое регулирование деятельности этих компаний, в том числе выстраивали систему препятствий от проникновения в колонии иностранных конкурентов; (3) создавали сеть торговых фтортов (крепостей) и военный флот для охраны морских коммуникаций и т. п.

Развитие торговых отношений в совокупности с процессом освоения северо-восточных земель, а затем и Сибири, и юга России, совершались и на территории нашего отечества начиная с X–XII веков. Вполне естественно, что такая деятельность требовала развитых отношений по финансированию и кредитованию, включая и элементы инвестирования. Профессор А. И. Каминка, указывая на поразительную бедность официальным норм в этой области, между тем, замечает, что положения Русской Правды доказывают широкую практику кредитных сделок. И хотя конкретных организационно-правовых форм юридических лиц на территории России, в отличие от европейских торговых гильдий и морских (горных) товариществ, тогда не сложилось «артельный способ деятельности представляется, казалось бы, специфически русским способом» [6, с. 106-107] осуществления хозяйственных отношений. Несколько купцов соединяли свои капиталы, к ним присоединялись другие, победнее, а ведение торговых оборотов поручалось более способным торговцам. В них, как правило, тайно, принимали участие и служивые люди, которым было воспрещено занятие торговлей. Ученый отмечает явную аналогию указанных объединений с западноевропейскими формами товариществ. Г. Ф. Шершеневич разделяет артели на два вида, во-первых, на те, где личный труд является единственным вкладом в такую организацию (артели рыболовов, звероловов, крючников, плотников и т. п.); и, во-вторых, на объединения, рассчитанные на достаточно продолжительную деятельность. Состав их участников мог доходить до нескольких сотен, а в качестве вклада в деятельность использовался и личный труд, и денежная или иная имущественная инвестиция. К ним автор относил, производительные, слесарные, биржевые, старательные (дрягильные), купорные артели. Более того, он так же, как и А. И. Каминка, подтверждал отсутствие долгое время официального правового регулирования этой сферы и применение к деятельности этих объединений обычая [12, с. 283].

Первоначально и фрагментарно такого рода регламентация появилась только в Соборном уложении 1649 года («Уложение царя Алексея Михайловича»), в ст. 276 главы X, где была установлена ответственность товарища перед другими участниками артели за утрату

общих денежных средств или товара. Знаковым нормативом, который устанавливал основы правового статуса для отечественных и иностранных купцов на территории России был Новоторговый устав от 22 апреля 1667 года. В этом акте явно видна протекционистская фискальная политика Российского государства по отношению к своему торговому сословию и капиталу [1, с. 110]. Однако, полноценное правовое регулирования деятельности артелей в досоветский период развития России нашло свое отражение, только начиная с 1799 года в Цеховом уставе, а позднее в законах от 11.06.1886 года, от 01.06.1902 года, от 07.06.1904 года и 16.06.1906 года [12, с. 283].

В период Реформ Петра I было предпринято несколько попыток использовать зарубежный опыт концентрации капитала и инвестирования его в определенные государством сферы. Так, 27 октября 1699 года был принят Указ, в котором купцам предписывалось организовывать, как и в других государствах, торговые компании, однако практического отклика у отечественных предпринимателей этот нормативный акт не имел. Последующие аналогичные усилия царской власти в Указах от 27 октября 1706 года и 02 марта 1711 года придать отечественной торговли европейский вид также были безуспешными. Даже после появления конкретного проекта компании для торговли с Китаем, составленного шведским инженером Л. Ланга в 1739 году, и при активной поддержке этого предприятия со стороны Российского Сената, желающих участвовать в нем так и не нашлось. Тот же результат, при явной выгоде будущей деятельности, повторился в 1740 и 1741 годах. Только через 16 лет в 1757 году, когда была создана Российская Константинопольская компания, а затем в 1758 Компания Персидского торгового дела зарубежный опыт объединения капиталов и усилий стал реализовываться на территории Российской империи. Полное и наиболее успешное его применение было осуществлено при создании и деятельности Российско-Американской компании (1799–1888 годы деятельности) [7, с. 357].

Собственно, история международного сотрудничества России с другими государствами, в том числе торгового характера, начинается с нескольких договоров с Византией в течение X–XI веков. Историки называют пять таких соглашений 907, 911, 944, 971, 1043 годов, их содержание носило больше публично-правовой характер, но, что было значимо для развития коммерческой деятельности, они взаимно закрепляли правовой статус купцов – российских на территории Византии, а византийских на территории Древней Руси. Среди аналогичных актов международного характера, в которых коммерческая и от части инвестиционная составляющая проявлялась ярче, чем в договорах X–XI веков, можно отметить соглашения Древнего Новгорода с Ганзейским союзом 1191–1192 гг., 1259–1260 гг., 1391–1392 гг. (т.н. «Нибуиров мир»), а также договор Московского государства с Ганзой 1487 года. В последующем вплоть до XVIII века подобных международных соглашений Российское государство не заключало, более того, профессор В. А. Уляницкий отмечает, что «... не было активной внешней торговли» [5, с. 302]. Политика отечественных правителей была направлена

лишь на привлечение иностранной торговли на территорию нашего отечества посредством предоставления иноземным негоциантам привилегий в торговле. Так, в первой половине XVI века особенно активно развивались отношения с купцами из Англии, которые первоначально прибыли в Архангельск, а затем в Москву. Им было предоставлено право вести беспошлинную торговлю на всей территории России, учреждать свои коммерческие конторы и товарные склады, споры между русскими и англичанами разрешались на уровне самого царя. В последующем аналогичные преференции предоставлялись купцам из других стран.

Лишь только в 1734 году между Российской империей и Великобританией был подписан полноценный торговый трактат, в котором провозглашался принцип свободной торговли и судоходства для подданных этих государств и на подконтрольных им территориях. Стороны хорошо осознавали необходимость комплексного решения правового статуса своих коммерсантов на взаимных территориях, поэтому они устанавливали для них сочетание режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Англичанам было обеспечено право ввоза всяких товаров в Россию, а русским право вывоза из России растущих или деланных товаров в Англию. В уплате таможенных пошлин подданным Великобритании предоставлялся национальный режим, и они приравнивались к российским гражданам. Более того, англичанам предоставлялось право транзитной торговли с Персией. В 1766 году, при царствовании Екатерины II, отдельные невыгодные для России условия рассматриваемого договора были пересмотрены. Соглашение с подобными условиями и с учетом уже имевшегося опыта было заключено в 1785 году с Австрией [5, с. 303-304].

Оценивая указанные выше договоры, необходимо отметить, что инвестиционной составляющей в них было не очень много, тем не менее, допускалось: (1) взаимное, пусть и не значительное проникновение иностранного капитала, на свои территории; (2) устанавливались и нормативно совершенствовались принципы международного сотрудничества, такие как свобода торговли и мореплавания (судоходства), взаимности и равенства прав подданных на иностранных территориях пребывания, недискриминации, национального режима (за исключением отдельных изъятий) и наибольшего благоприятствования нации.

Отмена в России крепостного права в 1861 году и финансовая реформа 1863 года отразились в России и на изменении инвестиционного климата для иностранцев. Так, в том же 1863 году был принят Указ «О предоставлении Французским акционерным (анонимным) обществам и другим, учрежденным во Франции, товариществам права пользоваться в России всеми правами, сообразуясь с Русскими законами» [2, с. 282-283]. Некоторые исследователи отмечают, что этот акт, по сути, был двухсторонним соглашением между Россией и Францией [9, с. 108]. Оно предусматривало, что иностранные физические и юридические лица в праве учреждать акционерные общества, для его государственной регистрации на территории Российской империи заявителю необходимо было представить устав общества; а также отчеты участников (акционеров) о их деятельности за предшествующие финансовые периоды.

В последующие годы нормы права, регламентирующие деятельность иностранных инвесторов, приобрели более системный и последовательный характер, поскольку были введены правила, направленные и на защиту национального капитала, и на обеспечение экономической безопасности государства в целом. Во-первых, вводился специальный разрешительный порядок осуществления иностранных инвестиций. Это проявлялось и в том, что определялась территория, на которой могли быть осуществлены иностранные вложения; и в том, что ограничивалась возможность приобретения недвижимого имущества со стороны такого рода организаций; и в том, что правительство могло в одностороннем порядке отозвать допуск к инвестиционной деятельности в России. Во-вторых, прежде чем начать свою деятельность на территории России иностранные юридические лица были обязаны представлять, подобие обеспечения уплаты судебных расходов (*cautio judicatum solvi*), а именно специальный обеспечительный платеж (залог) в Государственный банк Российской империи. Такой мерой отечественное правительство пыталось обезопасить российских предпринимателей от недобросовестности зарубежных партнеров. В-третьих, в силу законодательства Российской Империи об акционерных обществах в подобных иностранных компаниях на территории России вводилась специальная управленческая структура – «ответственного агентства». В его полномочия входили обязанности по опубликованию сведений о принятых собраниями акционеров решениях; и информации о деятельности таких обществ, в том числе и балансы по их операциям и т.п.

К концу XIX началу XX веков политика по защите национальных экономических интересов была продолжена, что видно из установленного в то время запрета для иностранцев производить разведку и добычу полезных ископаемых на территории Дальнего Востока. Тем не менее, снижение уровня иностранных инвестиций на европейской территории России вынудили царское правительство пойти на определенные послабления в этой части российского государства [8, с. 37].

Ситуация, когда отечественных финансовых ресурсов не хватало для развития собственной экономики, была характерна не только для Российской Империи. Поэтому постепенно складывается понимание, необходимости бережного и внимательного отношения к иностранному инвестору, как донору, подпитывающего активность хозяйственной жизни того или иного государства. Поэтому, среди ведущих западноевропейских стран, главным образом Великобританией, а также в США, в XIX в. стали разрабатывать единообразные (унифицированные) международные стандарты и правила построения отношений с иностранными инвесторами. Стали формироваться принципы осуществления подобной деятельности. Выработанный еще древнеримской практикой принцип «*pacta sunt servanda*» («договоры должны соблюдаться») в аспекте договоренностей принимающего государства и иностранного инвестора приобрел несколько новое содержание, т. к. инвестиционные соглашения не только должны были надлежащим образом исполняться, но и сохранять свое действие

и в тех случаях, когда их выполнение было невыгодно стране-реципиенту инвестиций. Не допускалось безосновательное изъятие имущества иностранного инвестора, а если такие основания и находились, то они должны были быть указаны в нормах закона. Более того, такому лицу гарантировалось право получить незамедлительную, полную и действенную компенсацию за изъятую собственность [3, с. 17].

Первые межгосударственные инвестиционные договоры носили двусторонний характер, хотя возможны были и трансграничные соглашения смешанного характера в виде концессионных договоров частных иностранных инвесторов и конкретного государства, а также в виде выпуска облигаций и их размещения на иностранных финансовых рынках. Именно по этому пути пошла Российская империя, которая осуществила такого рода заимствование в период 1871–1874 годов на территории Западной Европы, главным образом во Франции и Великобритании. Правительство Китая поступило несколько иначе и заключило серию двусторонних договоров с такими государствами, как Великобритания (1842 г.), США (1844 г.), Франция (1844 г.), Россия (1858 г.), Германия (1861 г.), Австро-Венгрия (1869 г.) и Япония (1871 г.). Указанные соглашения устанавливали правовой статус иностранных инвесторов в угледобывающей отрасли и в железнодорожном строительстве. Отдельные соглашения предусматривали передачу в аренду другим странам китайских территорий. Так, Россия по подобному договору получила в аренду часть Ляодунского полуострова с правом строительства торгового и военного портов (Порт-Артур и порт Дальний); Маньчжурия была арендована Японией, а Гонконг Великобританией [4, с. 121-122].

Результаты. Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие краткие выводы. Во-первых, первоначальные формы инвестирования и в Западной Европе, и в России были связаны с процессами освоения колониальных приобретений и новых территориальных пространств, что вызывало потребность концентрации внутренних финансовых ресурсов, и формирование определенных организационных и правовых усилий и действий. В Западной Европе в качестве основных организационно-правовых форм юридических лиц, реализующих инвестиционную деятельность, были акционерные общества, функционирование которых осуществлялось при активном участии государства, как в акционерном капитале, так и в плане официального правового регулирования. В России такие бизнес-процессы происходили посредством организации артелей, деятельность которых регулировалась на основе сложившихся норм обычая и при минимальном влиянии официальной власти. Попытки организации акционерных компаний со стороны российского государства вплоть до второй половины XVIII не имели успеха. Во-вторых, пересечение интересов торгового сословия России и самого государства с аналогичными субъектами из других государств стало основой для появления межгосударственных соглашений в рассматриваемой области, еще начиная с X–XI веков. В их содержании первоначально решали ограниченные вопросы взаимного допуска представителей купечества на свои территории и опре-

деление их правового статуса. Позднее подобные договоры формировали полноценные стандарты и правила построения отношений с иностранными предпринимателями в целом, а именно: устанавливались принципы взаимности, свободы торговли и судоходства; закреплялся национальный режим или режим наибольшего благоприятствования для иностранцев в принимающем государстве и др. В-третьих, для России при решении этих вопросов была характерна тенденция создания разрешительного порядка осуществления иностранных инвестиций и строгой защиты (протекционизма) отечественного рынка и предпринимателей. Любопытными и не потерявшими актуальность в настоящий момент правилами для осуществления инвестиционной деятельности иностранными лицами была обязанность внесения специального обеспечительного платежа (залога) в Государственный банк Российской империи для создания гарантий безопасности российских предпринимателей от недобросовестности зарубежных партнеров. Более того, для иностранных компаний на территории России вводилась специальная управленческая структура – «ответственного агентства», которое отслеживало деятельности таких обществ, в том числе и балансы по их операциям и т.п. Определенные элементы подобных правил, на наш взгляд, вполне бы могли бы появиться и в современном отечественном законодательстве, тем более на фоне необоснованных отказов значительной части иностранных инвесторов от исполнения своих обязательств в результате санкционных рестрикций со стороны их государств в отношении Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Варенцова, Л. Ю. Принцип системы права в «Новоторговом уставе», принятом в Российском государстве 22 апреля 1667 года // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 109-112.
2. Грацианский, И. И. Собрание ныне действующих торговых трактатов России с иностранными государствами. СПб.: Хромотит. и Тип. В. Грацианского, 1877. 285 с.
3. Доронина, Н. Г., Семилютин Н. Г. Государство и регулирование инвестиций. М.: Городец-издат, 2003. 270 с.
4. Ерохина, О. В. Правовое положение иностранных предпринимателей в России в 1870–1914 гг. // Вестник Российского университета Дружбы Народов. Серия: История России. 2008. № 2. С. 118-123.
5. Золотой фонд российской науки международного права. Т. III Международное право / В. Я. Уляницкий. М.: Международные отношения, 2021. 488 с.
6. Каминка, А. И. Очерки торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 545 с.
7. Кашанина, Т. В. Хозяйственные товарищества и общества правовое регулирование внутрифирменной деятельности. Учебник для вузов. М.: Издательская группа ИНФРА·М – КОДЕКС, 1995. 543 с.

8. Кузнецова, Н. В., Матвеева, Т. П., Кузнецова, Н. А., Рябова, О. А. История становления правового регулирования инвестиционной деятельности с участием иностранных инвесторов в России // Право и практика. 2019. № 2. С. 35-40.
9. Смирнов, С. А. Правовое регулирование иностранного предпринимательства в России в XIX – начале XX вв. // Власть. 2010. № 4. С. 106-109.
10. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000. 665 с.
11. Фархутдинов, И. З. Международное инвестиционное право = International investment law : International investment law : теория и практика применения. М.: Волтерс Клувер, 2005. 404 с.
12. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. I. Введение. Торговые деятели. М.: Статут, 2003. 478 с.
13. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. 556 с.

REFERENCES

1. Varentsova, L. Iu. Printsip sistemy prava v Novotorgovom ustave, priniatom v Rossiiskom gosudarstve 22 apreliia 1667 goda [The principle of the legal system in the New Trade Charter, adopted in the Russian state on April 22, 1667]. Iuridicheskaiia tekhnika [Legal technology], 2020, no. 14, pp. 109-112.
2. Gratsianskii, I. I. Sobranie nyne deistvuiushchikh torgovykh traktatov Rossii s inostrannymi gosudarstvami [Collection of current trade tracts of Russia with foreign countries]. Saint Petersburg, Khromolit and V. Gratsianskogo Publ., 1877. 285 p.
3. Doronina, N. G., Semiliutina N. G. Gosudarstvo i regulirovanie investitsii [Government and investment regulation]. Moscow, Gorodets Publ., 2003. 270 p.
4. Erokhina, O. V. Pravovoe polozhenie inostrannykh predprinimatelei v Rossii v 1870–1914 gg. [The legal status of foreign entrepreneurs in Russia in 1870–1914]. Vestnik Rossiiskogo universiteta Druzhby Narodov. Serii: Istoriia Rossii [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia], 2008, no. 2, pp. 118-123.
5. Ulianitskii, V. Ia. Zolotoi fond rossiiskoi nauki mezhdunarodnogo prava. T. III Mezhdunarodnoe pravo [Golden Fund of the Russian Science of International Law. Vol. III International Law]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2021. 488 p.
6. Kaminka, A. I. Ocherki torgovogo prava [Essays on commercial law]. Moscow, Tsentr IurInfoR Publ., 2002. 545 p.
7. Kashanina, T. V. Khoziaistvennye tovarishchestva i obshchestva pravovoe regulirovanie vnutfirmennoi deiatelnosti. Uchebnik dlia vuzov [Business partnerships and societies legal regulation of intra-company activities. Textbook for universities]. Moscow, INFRA M – KODEKS Publ., 1995. 543 p.

8. Kuznetsova, N. V., Matveeva, T. P., Kuznetsova, N. A., Riabova, O. A. Istoriia stanovleniia pravovogo regulirovaniia investitsionnoi deiatelnosti s uchastiem inostrannykh investorov v Rossii [The history of the formation of legal regulation of investment activities involving foreign investors in Russia]. *Pravo i praktika* [Law and practice], 2019, no. 2, pp. 35-40.
9. Smirnov, S. A. Pravovoe regulirovanie inostrannogo predprinimatelstva v Rossii v XIX – nachale XX vv. [Legal regulation of foreign entrepreneurship in Russia in the 19th – early 20th centuries]. *Vlast* [Power], 2010, no. 4, pp. 106-109.
10. Tarasov, I. T. *Uchenie ob aktsionernykh kompaniiakh*. M.: Statut, 2000. 665 p.
11. Farkhutdinov, I. Z. *Mezhdunarodnoe investitsionnoe pravo = International investment law : International investment law : teoriia i praktika primeneniia* [International investment law = International investment law : International investment law : theory and practice of application]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 404 p.
12. Shershenevich, G. F. *Kurs torgovogo prava. T. I. Vvedenie. Torgovye deiateli* [The course of commercial law. Vol. I. Introduction. Trade figures]. Moscow, Statut Publ., 2003. 478 p.
13. Shershenevich, G. F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniiu 1907 g.)* [Textbook of Russian Civil Law (based on the 1907 edition)]. Moscow, Spark Publ., 1995. 556 p.

Информация об авторе

Игорь Борисович Иловайский, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. им. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, dominno@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4210-9413>, SPIN-код: 2964-0093, AuthorID: 663351

Information about the Author

Igor B. Ilovaysky, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, domino@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4210-9413>, SPIN-code: 2964-0093, AuthorID: 663351

Для цитирования: Иловайский И. Б. Отдельные аспекты развития правового регулирования инвестиционной деятельности с участием иностранных лиц в России // Парадигмы управления, экономики и права. 2025. Т. 6, № 3 (17). С. 108-119. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2025_N3.pdf.